

МНЕ довелось в течение нескольких лет после обучения в аспирантуре ЛЭТИ работать корреспондентом газеты "Электрик", освещавшим общественную и научную жизнь вуза середины 90-х годов. И хотелось бы в юбилейном выпуске рассказать, почему так интересна газетная жизнь.

На собственном опыте я убедился, что обычный сотрудник, как это ни парадоксально, мало вникает в тонкости задач даже соседних научных групп, а уж тем более, близлежащих и удаленных кафедр. Все мы видим, что наши коллеги ходят с озабоченным видом, что-то рассчитывают, проектируют, но редко можем воспринять их проблемы, оценить красоту их решения.

Работа в газете позволяет увидеть вуз во всей многогранности, познакомиться с множеством интересных людей, которые ни разу до этого не имели дела с прессой.

В отличие от рок-звезды научный работник иногда кажется суховатым и малоразговорчивым, но стоит только заговорить о волнующей его теме, как увидишь мечтателя и романтика, ощутишь бушующие страсти, скрытые за выкладками формул или узлами макета прибора, познаешь, выражаясь словами Экзюпери, роскошь интеллектуального человеческого общения.

Но, открываясь журналисту, ученый, преподаватель требует от него очень тщательной работы: точности терминов, выверенности определений, четкости формулировок. Особенно взыскательно относятся к своему, вузовскому корреспонденту, который живет жизнью университета, многократно встречает затем тех, с кем когда-то беседовал. Вузовская газета, ее журналисты становятся посредниками между двумя мирами: миром науки, высшего образования и миром СМИ.

Энергия слова

Если бы научные работники представляли себя их несхожесть!

Мир СМИ драматизирует пустяки, превращая их в сериалы, от которых ахают читатели. Вы удивляетесь, что газеты и журналы забиты сообщениями об авариях, упырях, вампирах, смерчах и ураганах, а все объясняется просто: любой положительный факт сегодня приравнивается к рекламе, за которую надо платить, неприятности же - это и есть информационный товар для быта.

К счастью, помимо вампиров и "расчлененки" образованного человека интересуют более изысканные интеллектуальные сенсации, интриги вокруг теорий и научных гипотез. Вот вам и задача для вузовского журналиста: выслушав своего рода исповедь научного работника, попытаться обратить ее в интригующий рассказ для читателя, да еще быть точным в формулировках и определениях. Ошибки журналиста возникают не из-за небрежности, а из-за того, что он должен передать читателю импульсы энергии слов, ассоциаций, образов. Этот поток захватывает, им трудно управлять, но именно он воздействует на эмоции. Исписаться - значит потерять энергию слова. И надо уложиться 80 или 100 строк, чтобы вписать материал в макет газеты. Получается далеко не всегда, и поневоле задумаешься, а стоит ли этим заниматься?

Вузовский журналист смотрит на местные события и как сотрудник университета, и взглядом будущего читателя или зрителя. Досадно, что

редко при выступлениях для СМИ ученых или руководства продумывается новая интеллектуальная интрига, чтобы заинтересовать работников СМИ.

Простого изложения фактов, истории науки, перечня имен основоположников и долгих заверений в продолжении их традиций журналистам недостаточно. Этим, порой ехидным, но быстро фильтрующим информацию спецам, подавай меткий энергоемкий афоризм, который они могут повторять на каналах и газетных полосах, а телевизионщикам позарез нужен еще и оригинальный кадр: плакат, наряд, кадр какого-нибудь чудоавтомата или ковра-самолета. СМИ живут не только фактами, но и эмоциями. Творению они часто предпочитают творца: рассказ о человеке-создателе, изобретателе. Если бы вузовские работники чаще обращались к местным журналистам, знающим на практике особенности газетных жанров, имя университета звучало бы в СМИ значительно чаще.

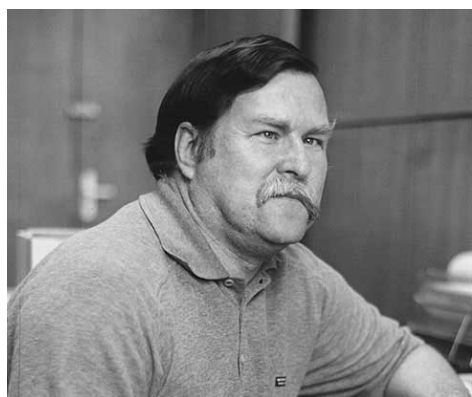
Но не только уверенностью в общественной значимости своего дела живет журналист местной газеты. Мой коллега, профессор, как-то, объяснив задачу студенту, сказал: "это очень сложно, но если вы напишете эту программу, то испытаете настоящий кайф". Студент несколько месяцев не отходил от компьютера и прибежал к профессору со словами: "я решил задачу и действительно испытал тот кайф, который вы обещали!". Можно "ловить кайф" от водки, от рок-группы, от красивой девушки, но есть еще особый вид кайфа - интел-

лектуальный. Психологи называют его "инсайтом" и "озарением". Писать газетный материал, решая задачу в 80 строках заинтриговать читателей университета рассказом коллеги с соседнего этажа, - это тоже поиск интеллектуального кайфа.

Почему же люди работают в институтской газете? Чтобы знакомиться "из первых рук" с новыми идеями и открытиями науки, ощутить роскошь человеческого общения с очень оригинальными и интеллектуальными собеседниками, помочь читателям открыть для себя новые области электротехники, стать посредниками между миром науки и прессы, и для того, чтобы иногда "ловить кайф" особого рода.

Игорь Захаров,
доц., чл. Союза журналистов СПб

С "Электриком" я сотрудничаю с мая 1971 года - в то время я был студентом 3-го курса. В многотиражку меня привели два обстоятельства: во-первых, со школьного периода я выпускал стенгазету; как сейчас помню, она называлась "Наш спутник". Во-вторых, в "Электрике" с послевоенных лет на общественных началах сотрудничал мой отец, Андрей Семёнович Погодин. Он, конечно, дома делился своими заботами и успехами в процессе выпуска газетных номеров, и все его рассказы тоже стимулировали моё желание работать в многотиражке. Был, правда, и один минус: имя моего отца и моё начинаются на одну букву, и наши публикации стали путаться. Вот тогда я стал подписываться "Ал.Погодин". Потом появился и псевдоним "Я.Бекетов".

Помогли "расправить крылья"

Первая моя заметка вышла в номере, приуроченном к Дню советской печати. Она была посвящена работе стенгазеты "ФКЭА Новости" и называлась "В одной редакции". Редактором "Электрика" был в то время Рафаэль Михайлович Гиммельфарб, известный писатель-публицист, печатавшийся под псевдонимом "Р.Михайлов". Любопытно было приходиться в редакцию к человеку, чью пьесу "Я твой сын, Гватемала" я слышал ещё в раннем детстве.

Надо сказать, что наши отношения с редактором выстроились не сразу - сказывалась разница в возрасте, положении и главное - колоссальная разница в опыте. Мой юношеский педантизм явно не вязался со стилем работы редакции. Но Рафаэль Михайлович меня не гнал, наоборот, просил писать заметки в газету. Так увидели свет три больших аналитических материала, посвящённых учёбе. Каждая из статей занимала целую газетную полосу.

В 1974 году завершилась моя студенческая жизнь, я остался работать на кафедре, продолжал заниматься и общественными делами. В то время существовал факультет общественных профессий (ФОП) - и по совету Р. М. Гиммельфарба я пошёл туда учиться. На занятиях перед нами выступали известные в Ленинграде журналисты и фотокоррес-

понденты. ФОП научил меня писать чуть ли не на любую тему: помню, в рамках обучения я написал рецензию на статью в журнале "ГДР" о существовавших в этой стране так называемых "Kampfgruppe" - вооружённых формированиях рабочих и служащих промышленных предприятий, призванных в случае войны оборонять свой завод. К моему изумлению рецензия была опубликована в "Электрике".

Печатался я не только в "Электрике". Многотиражка нашего вуза помогла "расправить крылья". Есть публикации в газетах других вузов и предприятий, в районных газетах: своего рода "вершинами" творчества стали публикации в газете "Степной маяк" Кокчетавской области Казахстана, где я работал в составе строительного отряда в 1977 году. Появилась и статья в казахском аналоге этой газеты. Газетный номер у меня сохранился, а вот прочесть свою статью с названием "Умытылмас кундер" я не могу (переводила её местная учительница, а русскоязычный черновик куда-то подевался). Совсем недавно большая статья в соавторстве с проректором В.М.Кутузовым вышла в газете "Поиск" - это вторая вершина. Их не было бы, если бы я не начал со стенгазет и не прошёл бы выучку в "Электрике".

В 90-е годы все увлеклись политикой: не стала исключением и газета "Электрик". Тогда появилась

на её страницах моя публикация "Воздух свободы", написанная по свежим впечатлениям от поездки в только что провозгласившую свою независимость Эстонию (было это 23 августа 1991 года). На улицах эстонских городов я взял много разных интервью, в том числе у группы членов "Кайтселийта", занявших здание управления КГБ в Тарту. За эту статью мне крепко попало от работавшего тогда в ЛЭТИ активиста РКРП - и после неё он больше не звал меня в свою партию.

А потом "Электрик" стал выходить реже. Политические страсти сперва сменились "культуртрегерством", потом произошёл благотворный возврат к освещению и обсуждению внутривузовских проблем. В период, когда страницы "Электрика" заполнили материалы о культурной жизни, я как-то ступешвался: участвовать в дискуссиях на эти сложные темы "технарю по убеждению" было не с руки, да и писать вдруг стало некогда. Теперь вот пришло время раскаяния и интенсификации своей поутихшей активности в "Электрике". Если редакция позволит...

Ну а если без шуток - поздравляю газету "Электрик" с юбилеем. Через два года будет ещё один юбилей - 75 лет аспирантуре ЭТУ. Писать есть о ком и о чём. Надо стараться.

Ал. Погодин,
зав. отделом аспирантуры

Гнев и милость Нобелевского лауреата

ПОД занавес XX века, в декабре 2000 года, не было ни газетчиков насущнее задачи, чем заполучить в каком угодно виде (жанре) - от полсловечка до эксклюзивного интервью - свежееиспеченного Нобелевского лауреата Жореса Ивановича Алферова.

Я ехал на презентацию Фонда поддержки образования и науки, создаваемого академиком на нобелевские деньги, с довольно скромной побочной целью: получить от последнего российского нобелевского лауреата двадцатого столетия автограф для петербургских читателей "Аргументов и фактов". Ну что стоило Жоресу Ивановичу щедро черкнуть пару строк - мол, читателям "АиФ", в третьем тысячелетии, желаю всегда... и размашистая подпись великого земляка и современника.

Когда дело дошло до фуршета и неформальное общение окончательно смело пусть застольный, но все же регламент, я попросил моего давнего приятеля и коллегу Аркадия Соснова, одного из лучших питерских "научных" журналистов, представить меня Жоресу Ивановичу. Академик, уже расслабившись, как и его гости, благосклонно выслушивал необходимую прамбулу, пока Аркадий не довел речь до, собственно, представления...

Вот из таких эпизодов и складывают мастера психологического кино свои гениальные произведения. Услышав слова "аргументы и факты", нобелевский лауреат внезапно изменился в лице, прервал Аркадия и выдал такой силы

монолог о продажной и дешевой прессе!

Монолог был обращен лично ко мне и обвинялся я за грехи сразу и "АиФ" и почему-то "Комсомольской правды". Прощения мне не было (о поздравлении читателям я и вовсе думать в ту минуту забыл!), грехи моих расторопных коллег, успевших "достать" лауреата многочисленными ляпами в неряшливых публикациях, давили на мои плечи так мощно, что одна лишь мысль была - как унести ноги и сохранить лицо с как можно менее жалкой улыбкой. Однако и молчать, как нашкодившему школьнику, было тоже невмочь. Но вот что было сказать?.. И я, уловив момент (жалкий оправдательный лепет нужно было вставить тем более кстати, впадал), сообщил Жоресу Ивановичу, что в лучшие свои годы работал и в других газетах, в частности - в "Электрике"... Так же вмиг его гневная гримаса словно поменяла знак, и это означало одно: честь моя спасена. "Ну, раз "Электрик", это совсем другое дело", - размягченно произнес академик. Пожалуй, интуитивно, я выбрал единственный ход, который спасал меня от бесчестия и позора.

...Я очень люблю газету, в которой теперь работаю. И я очень благодарен "Электрику", в котором проходил журналистскую школу, уроки ее до сих пор помогают мне сдавать жизненные и профессиональные экзамены.

Владимир Петров,
главный редактор петербургской редакции
"Аргументов и фактов"

